

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ТАДЖИКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1990–2023 гг.

Аннотация: В статье анализируется опыт существования структур Русской Православной Церкви в условиях гражданской войны и сложной военно-политической обстановки в Таджикистане в период 1990–2023 гг. Целью статьи является обобщение опыта взаимодействия приходов Душанбинской и Таджикистанской епархии Московского Патриархата со структурами власти Республики Таджикистан, а также министерствами и ведомствами, представляющими интересы Российской Федерации в Таджикистане. Основываясь на эксклюзивных и малодоступных материалах, автор показывает специфику деятельности Церкви в условиях иноверческой среды. В заключении делается вывод, что опыт деятельности Русской Православной Церкви в Таджикистане в условиях длительного военного конфликта и политической нестабильности требует дальнейшего изучения, данный опыт может быть использован в деятельности Церкви как на территории стран СНГ, так и в дальнем зарубежье.

Ключевые слова: исламский фундаментализм, иноверческая среда, гражданская война, гуманитарная помощь, окормление воинства.

Цитирование: Дубовицкая И. М. Русская Православная Церковь в Таджикистане в условиях общественного и внешнеполитического кризиса 1990–2023 гг. / И. М. Дубовицкая // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 315–331.

Сведения об авторе: Дубовицкая Ирина Михайловна – независимый исследователь (Россия, Оренбургская обл., пос. Новосергиевка). E-mail: rosdiaspora@rambler.ru

Поступила в редакцию 12.04.2023

Принята к публикации 26.04.2023

Освещаемый в настоящей работе временной период начинается с событий «перестройки» в СССР и рассматривается в раз-

вители вплоть до настоящего времени, исходя из того, что 1990 г. стал для Таджикистана началом гражданской войны, формально окончившейся в июне 1997 г. Однако до настоящего времени в названной стране сохраняется напряжённая военно-политическая ситуация, что позволяет считать Таджикистан «горячей точкой», делающей необходимым пребывание здесь Российской Военной Базы (РВБ) и Группы Погранвойск России (ГПВ ФСБ РФ в РТ). Следует также учитывать фактор существования Церкви в иноверной среде (93 % населения исповедует ислам суннитского толка, 5 % – исмаилизм (одна из шиитских сект)).

В работе рассматриваются отношения Церкви не только с властями Республики Таджикистан (РТ), но и с официальными структурами российской власти: Посольством РФ в РТ, Министерством Обороны РФ и ГПВ ФСБ РФ в РТ.

В связи с динамикой внутривластной обстановки в стране можно условно разделить взаимодействие Церкви и государственной власти на два периода: с 1990 г. до учреждения в Таджикистане 27 июля 2011 г. самостоятельной епархии в государственных границах Республики Таджикистан путём выделения из состава Ташкентской епархии; и с этого момента до наших дней [1]. В составе епархии в настоящее время имеется шесть приходов, четыре из которых расположены в городских поселениях Южного Таджикистана и два – в Северном Таджикистане [1].

Первый период можно характеризовать как наиболее острый и конфликтный из-за гражданской войны, в ходе которой Церкви приходилось взаимодействовать не только с официальными властями республики, но и с властными структурами военно-политических группировок, контролировавших ту или иную территорию. Весь этот период формально продолжало действовать положение Конституции о свободе совести и об отделении Церкви от государства, что, в прочем, никак не облегчало жизнь верующих. Однако в условиях вооружённого конфликта, когда

одна из конфликтующих сторон представляла собой фундаменталистскую исламскую оппозицию, объединённую в Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), ведущую партизанскую войну в Южном Таджикистане, всё внимание государственной власти было приковано к исламу. Поскольку представители христианских конфессий, граждане РТ, в конфликте практически не участвовали, власти контактировали с ними по религиозным вопросам лишь формально.

Вместе с тем, со стороны исламской оппозиции, во время проведения боевых действий имел место факт обстрела православного храма в Курган-Тюбе, что привело к его закрытию примерно на год в августе 1992 г. [11, с. 2]. В октябре 1992 г., во время боёв в г. Душанбе, имело место использование боевиками-исламистами колокольни Свято-Никольского кафедрального собора для устройства там огневой точки, контролировавшей выезд в аэропорт столицы [2].

Формальные отношения с государственной властью Республики Таджикистан выстраивались через Комитет по делам религии при правительстве РТ и заключались в фиксации вновь прибывших или рукоположенных в священники лиц, а также в принятии ежегодного отчёта о деятельности Церкви. За взаимоотношения с Церковью в этом учреждении отвечал единственный сотрудник, ведавший «отношениями с неисламскими вероисповеданиями». Им осуществлялось взаимодействие не только с Православной Церковью, но и с баптистами, Евангелистами седьмого дня, корейской протестантской церковью Сон-Мун, бахаитами и зороастрийцами.

Вместе с тем, структура Русской Православной Церкви в РТ уже в период гражданской войны (с 1994 г.) принимала активное участие в оказании гуманитарной помощи расположенным в г. Душанбе и в Гиссарской долине детским домам и домам престарелых, находящимся в ведении Министерства образования и Минздрава РТ. Община Свято-Никольского собора

осуществляла закупку и доставку гуманитарной помощи через свой социальный отдел. Данные акции спасали детей и стариков от голода в условиях острой нехватки продуктов в ходе боевых действий.

С учреждением в 2011 г. Душанбинской и Таджикистанской епархии, взаимоотношения с властями РТ фактически не изменились: в Комитете по делам религий, как и прежде, за взаимоотношения с Церковью (и другими немусульманскими вероисповеданиями) отвечал единственный сотрудник. Однако дело усугубилось тем, что с 2009 г. в РТ начался перевод на таджикский язык всего делопроизводства, что вызвало назначение на административные посты лиц плохо или совершенно не владевших русским языком. Это начало создавать определённые сложности во взаимоотношениях и документообороте Церкви с государственными учреждениями. Так в 2015 г. при доставке православной религиозной литературы из Москвы в кафедральный собор возник потребовавший вмешательства Посольства РФ в РТ конфликт с Комитетом по делам религий из-за оформления документов, удостоверяющих «не экстремистский характер» присланных книг.

Военно-политическая обстановка в стране, в сочетании с националистической антироссийской пропагандой, приводила к острому противостоянию демо-исламистских кругов с военными структурами Российской Федерации. Вместе с тем, следует отметить, что к верующим Русской Православной Церкви отношение со стороны населения коренных национальностей оставалось вполне терпимым, а в ряде случаев и уважительным. Это было связано с тем, что российские военные воспринимались как пособники светской («прокоммунистической») власти Таджикистана; в то время как гражданское коренное русское население, в целом воспринимаемое в силу этнического происхождения «православным», традиционно идентифицировалось с «ахл аль китаб» – людьми книги, к которым, согласно мусуль-

манскому вероучению, отношение должно было быть терпимым и даже покровительственным (на них борьба за веру – «джихад» – никогда не распространялся). В качестве примера реализации этого отношения можно привести факт с доставкой колоколов для полкового храма Иверской иконы Божией Матери 201-й РВБ. Отлитые воронежскими мастерами, они были привезены 10 ноября 2011 г. военно-транспортной авиацией МО РФ из Екатеринбурга. Всего колоколов было восемь. Из них семь (малая звонница) весом 280 кг предназначались непосредственно для этого храма, а один колокол весом 24 кг – для церкви Кулябского гарнизона базы (общий вес прибывших колоколов составил 304 кг). Бросив на груз беглый взгляд, таможня Республики Таджикистан, во избежание документальной волокиты с «предметами культа» – что требовало длительного согласования с Комитетом по делам религии, МИД и Министерства обороны России – пошла навстречу Церкви и оформила бесплатный и беспошлинный ввоз колоколов, как... «музыкальных инструментов».

Как уже подчёркивалось, одновременно с контактами с государственными властями Таджикистана в этот период необходимо рассмотреть и отношения с официальными структурами российской власти, представленными в стране Посольством РФ в РТ, Министерством обороны РФ и ГПВ ФСБ РФ в РТ.

Первыми среди официальных структур России в Таджикистане, с которыми установила контакты Церковь, были российские войска в лице командования 201-Гатчинской мотострелковой дивизии (МСД) и российскими пограничниками ГПВ в РТ (с 2003 г. – ГПВ ФСБ РФ в РТ.).

Необходимо заметить, что стремление к взаимодействию у этих структур было взаимным: в условиях непрерывных боестолкновений с вооружёнными подразделениями ДИВТ на таджикско-афганской границе, а также на самой территории Южного Таджикистана и постоянных терактов в населённых пунктах страны, российские солдаты и офицеры нуждались

в духовной защите, которую была способна им дать лишь Церковь. Ей, в свою очередь, нужна была физическая защита от многочисленных противоборствующих группировок, действующих подчас даже в самой столице республики. В результате начали устанавливаться регулярные контакты с командованием дивизии и погранвойск.

Наиболее ранние и прочные контакты у Церкви установились с командованием 201-й Гатчинской мотострелковой дивизии, преобразованной в период 1999–2004 гг. в военную базу [3]. По инициативе командира 401-го танкового полка названной дивизии полковника Г. Дёмина в гарнизоне г. Душанбе в 1993 г. был построен полковой храм во имя св. Георгия Победоносца (фото 1).

Этот храм стал первым военным храмом в Таджикистане (и вторым в России) [4, с. 6]. На освящение его в ноябре 1993 г. Прибыл сам Владыка – митрополит Ташкентский и Средне-

Фото 1.

Закладка звонницы полкового храма в 201-й МСД, 1993 г.

Фото 2.

Освящение знамён 201-й МСД митрополитом Ташкентским и Среднеазиатским Владимиром, 19 ноября 1993 г.

азиатский Владимир. Одновременно с этим актом Владыкой было проведено и освящение знамён подразделений 201-й МСД [5, с. 4] (фото 2).

В связи с небольшой численностью прихожан и соответственно получаемых храмом материальных средств, командование этого войскового соединения оформило настоятеля храма во имя св. Георгия Победоносца о. Алексея Буланушкина в штат военнослужащим 401-го танкового полка (командиром танка).

Именно о. Алексей освящал летом 1994 г. первую отправляющуюся на Памир автоколонну 201-й МСД с российской гуманитарной помощью [6, с. 1].

Командование дивизии в наиболее тяжёлый период гражданской войны неизменно помогало Церкви в осуществлении захоронений верующих по православному обряду – из-за дефицита дерева семьи умерших, как правило, не могли найти досок для изготовления гробов. В особенности это касалось прихожан храма архистратига Михаила в Курган-Тюбе (ныне г. Бохтар) и в г. Сарбанд, находившихся в период лета-осени 1992 г. в эпицентре боёв в Вахшской долине.

В период 1992–1997 гг., когда в столице Таджикистана – г. Душанбе – был введён комендантский час, командование 201-й МСД организовывало охрану территории престольного Свято-Никольского храма во время проведения всеночного богослужения на Пасху, после ночного богослужения верующих на армейских автобусах и бронетехнике развозили по городу.

Ещё одним примером взаимодействия Церкви со структурами МО РФ можно назвать выпуск православного ежемесячного приложения «За други своя» к дивизионной газете «Солдат России», осуществляемого в течение двух лет за счёт резервов редакции (фото 3).

Фото 3. Православное приложение «За други своя» к газете «Солдат России», 23.04.1995 г. № 7

Материалы готовились молодыми членами казачьей общины «Амударьинская линия», служившими пономарями в Свято-Никольском кафедральном соборе г. Душанбе. В настоящее время общественный редактор названного приложения – Сергей Стаценко – в чине протоиерея является настоятелем православного храма святого благоверного великого князя Александра Невского Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви.

Первым шагом в постоянных контактах российских пограничников с Церковью стало обращение командования Пограничной группы с просьбой об отпевании солдат, погибших во время захвата в июле 1993 г. исламскими боевиками 12-й пограничной заставы Московского погранотряда. В связи со срочным вылетом транспортного самолёта с грузом «двухсотых», панихида была проведена прямо внутри самолёта ИЛ-76 [7, с. 67–68].

Кстати, осуществляемое уже на постоянной основе окормление российских пограничников по месту службы с 1993 г. также было возложено на полкового священника 201-й МСД протоиерея о. Алексия Буланушкина. Он регулярно выезжал на заставы Пянджского, Московского и Калайхумбского погранотрядов, одновременно посещая военнослужащих ротных опорных пунктов 201-й МСД, находящихся на усилении в тылу пограничников (фото 4).

Одним из главных направлений работы Церкви в Таджикистане стал сбор и доставка гуманитарной помощи жителям республики. Русское население РТ на время последней переписи в 2000 г. составляло 68,2 тыс. человек (или 1,1 % от населения РТ). К условно православному населению можно также отнести около одной тысячи осетин [8, с. 4]. Однако, по данным руководства российской диаспоры РТ, данные о численности русского населения завышены из-за неточности учёта; реальная численность не превышала 50 тыс. человек. Средняя заработная плата

Фото 4.

Служба у мемориала на месте гибели 12-й заставы российских погранвойск. В центре – протоиерей о. Алексей Буланушкин

занятых в бюджетной сфере составляла (в пересчёте на рубли РФ) около 350 рублей. Не менее половины русской диаспоры страны составляли люди пенсионного возраста, пенсия которых была (в пересчёте на рубли РФ) около 100 руб. [9, с. 1–2.]. Большая часть таджикского населения страны, несмотря на общинный образ жизни в сельской местности, также жила в крайней нужде.

В этих условиях резко возрастала благотворительная деятельность Русской Православной Церкви. Если до создания епархии благотворительная деятельность велась нерегулярно и зависела от помощи Посольства РФ и российских военных структур, то с 2022 г. Свято-Никольский собор регулярно закупает продовольствие и формирует до двухсот продовольственных наборов для прихожан. Еженедельно по воскресным дням устраиваются обеды для трёхсот прихожан в соборной трапезной.

Интенсивно эта работа ведётся и полковым храмом Иверской иконы Пресвятой Богородицы 201-й РВБ (фото 5), ставшим преемником храма 201-й МСД.

*Фото 5.
Полковой храм Иверской иконы Божией Матери
в 201-й РВБ*

С 2010 г. практикуются ежегодные выезды с гуманитарной помощью в детские дома и дома престарелых по следующим датам:

- 1 октября (День пожилого человека);
- к праздникам Нового года и Рождества Христова;
- к празднику весеннего равноденствия – Наврузу (21 марта);

– к Пасхе Христовой.

Например, в период 2013–2015 гг. ежегодно проводилось по десять подобных акций. Кроме того, регулярно производятся выезды в детский дом в г. Курган-Тюбе.

Сбор гуманитарной помощи происходит благодаря обращению настоятеля полковой церкви к солдатам и офицерам Российской Военной Базы о пожертвовании их ежемесячных продовольственных пайков. Свои продовольственные пайки в разное время сдавали от двенадцати до восьмидесяти военнослужащих (фото 6).

Фото 6.

*Гуманитарная помощь жителям г. Турсунзаде,
2018 г.*

С началом СВО на Украине полковой церковью на 201-й РВБ дважды производился сбор гуманитарной помощи для военнослужащих базы, находящейся на передовой в Луганской области. Первый груз гуманитарной помощи стоимостью пятьдесят тысяч рублей РФ был отправлен в октябре 2022 г. и состоял из инструментов для ремонта техники; второй – в декабре 2022 г. – из лекарств [10]. Помощь была передана через свя-

щенника полкового храма, о. Романа Чебоненко, находившегося в командировке от Центрального военного округа в зоне СВО с марта по декабрь 2022 г. (фото 7).

Таким образом, опыт деятельности Русской Православной Церкви в Таджикистане в условиях длительного военного конфликта и политической нестабильности является ценным материалом, требующим дальнейшего изучения и обобщения. Представленный опыт может быть использован в деятельности Церкви как на территории стран СНГ, так и в дальнем зарубежье.

Фото 7.

Иерей Роман Чебоненко на СВО, лето 2022 г.

Литература

1. Душанбинская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: // <http://lifted.asia> (дата обращения: 21.03.2023). – Текст : электронный.

2. Грамота от Союза казаков России о. Владимиру (Лизуну) о награждении его орденом «За веру, волю и отечество»

II степени от 10.02.1993 г. // частный архив В. В. Дубовицкого.

3. Легендарный путь от Невы до Пянджа // Военная платформа : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.militaryplatform.ru/602-legendarnyy-put-ot-nevy-do-pyandzha.html> (дата обращения: 26.04.2023). Текст – электронный.

4. Дубовицкая, И. Веками сотканная нить / И. Дубовицкая // Боевой дозор. – 1995. – 16 янв. – С. 6.

5. Дубовицкая, И. Освящение знамен / И. Дубовицкая // Солдат России. – 1993. – 19 ноября. – С. 4.

6. Трушковский, А. И колонна пошла / А. И. Трушковский // Солдат России. – 1995. – 24 июля. – С. 1.

7. Дубовицкий, В.В. Око тайфуна : документальная повесть / В. В. Дубовицкий. – Душанбе, 2009 г., с. 67–68.

8. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы // Демоскоп Weekly : [сайт]. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analito5.phprc> (дата обращения: 26.04.2023). Текст – электронный.

9. Справка о положении российских соотечественников в Республике Таджикистан и мерах по их поддержке. С. 1–2 // Частный архив В. В. Дубовицкого.

10. Интервью И. М. Дубовицкой с о. Романом Чебоненко, настоятелем полкового храма Иверской иконы Пресвятой Богородицы 201-й РВБ, 14.03.2023 // Частный архив И. М. Дубовицкой.

11. Справка по обстановке в Республике Таджикистан на 15.06.1992 г. // Частный архив В. В. Дубовицкого.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL AND FOREIGN POLICY CRISIS OF 1990–2023

Abstract: The article analyzes the experience of the existence of the Russian Orthodox Church structures in the conditions of civil war and the difficult military-political situation in Tajikistan in the period of 1990-2023. The purpose of the article is to summarize the experience of interaction between the parishes of the Dushanbe and Tajik dioceses of the Moscow Patriarchate with the authorities of the Republic of Tajikistan, as well as ministries and departments representing the interests of the Russian Federation in Tajikistan. Based on exclusive and inaccessible materials, the author shows the specifics of the Church's activities in a non-religious environment. In conclusion, the author says that the experience of the Russian Orthodox Church in Tajikistan in the conditions of a long-term military conflict and political instability requires further study, this experience can be used in the activities of the Church, both in the CIS countries and abroad.

Key words: Islamic fundamentalism, non-religious environment, civil war, humanitarian aid, feeding of the host.

References

1. Dushanbinskaja eparhija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (Moskovskij Patriarhat) [The Dushanbe Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)]. [Electronic resource]. Mode of access: // <http://lifted.asia> (accessed: 21.03.2023). In Russian.

2. Gramota ot Sojuza kazakov Rossii o. Vladimiru (Lizunovu) o nagrazhdenii ego ordenom «Za veru, volju i otechestvo» II stepeni ot 10.02.1993 g. [Diploma from the Union of Cossacks of Russia to fr. Vladimir (Lizunov) on awarding him with the Order “For Faith, Will and Fatherland” of the 2nd degree from 10.02.1993. Private archive of V. V. Dubovitsky. In Russian.

3. Legendarnyj put' ot Nevy do Pjandzha [The legendary path from the Neva to the Panj]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.militaryplatform.ru/602-legendarnyy-put-ot-nevy-do-pjandzha.html> (accessed: 26.04.2023). In Russian.

4. Dubovitskaya I. Vekami sotkannaja nit' [Centuries woven thread]. In *Boevoj dozor* [Military patrol]. 1995, January 16, P. 6. In Russian.

5. Dubovitskaya I. Osvjashhenie znamen [Consecration of banners]. In *Soldat Rossii* [Soldier of Russia]. 1993, November 19, P. 4. In Russian.

6. Trushkovsky A. I kolonna poshla [And the column went]. In *Soldat Rossii* [Soldier of Russia]. 1995, July 24, P. 1. In Russian.

7. Dubovitsky V. V. Oko tajfuna: dokumental'naja povest' [The Eye of the Typhoon: a documentary story]. Dushanbe, 2009, pp. 67–68. In Russian.

8. Itogi perepisi naselenija Tadzhikestana 2000 goda: nacional'nyj, vozrastnoj, polovoj, semejnyj i obrazovatel'nyj sostavy [Results of the 2000 population census of Tajikistan: national, age, gender, family and educational composition]. [electronic resource]: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> (accessed: 26.04.2023). In Russian.

9. Spravka o polozhenii rossijskih sootchestvennikov v Respublike Tadzhikestana i merah po ih podderzhke [Information about the situation of Russian compatriots in the Republic of Tajikistan and measures to support them]. Private archive of V.V. Dubovitsky, pp. 1–2. In Russian.

10. Interv'ju I. M. Dubovickoj s o. Romanom Chebonenko nastojatelem polkovogo hrama Iverskoj ikony Presvjatoj Bogorodicy 201-j RVB, 14.03.2023 [Interview of I. M. Dubovitskaya with Fr. Roman Chebonenko, rector of the regimental church of the Iver Icon of the Most Holy Theotokos 201st Russian Military Base, 14.03.2023]. Private archive of I. M. Dubovitskaya. In Russian.

11. Spravka po obstanovke v Respublike Tadjikistan na 15.06.1992 g. [Information on the situation in the Republic of Tajikistan on 15.06.1992]. Private archive of V. V. Dubovitsky. In Russian.